Имоджин была готова убедить себя, что ничего не слышала, и снова заснуть, когда ей показалось, что она услышала слабый звук - слишком тихий, чтобы его можно было опознать, но все же звук, достаточно громкий, чтобы его можно было обнаружить. Теперь Имоджин начала немного волноваться. Она понимала, что ей что-то мерещится, но ничего не могла с собой поделать. Она села в постели, внимательно прислушиваясь, не повторится ли звук.

Она понимала, что ведет себя глупо, потому что Хогвартс был самым безопасным местом на свете. Да, в школе были незваные гости в каждом из предыдущих четырех лет, включая фальшивого профессора и даже самого Волан-де-Морта. Но Имоджин знала, что не было никакого инцидента, связанного с тем, что кто-то пробрался в школу или общую комнату. Конечно, ей нечего бояться.

Имоджин услышала звук шагов, слабо отдававшийся эхом на винтовой каменной лестнице, ведущей из общей комнаты в спальню. Лестница очень хорошо пропускала звук, твердая каменная поверхность отражала любой звук снизу, и Имоджин слышала, как студенты поднимались по лестнице тысячи раз. Теперь у нее не было никаких сомнений - кто-то вошел в гостиную и поднимался по лестнице. Для Имоджин не было другого выхода, кроме как спуститься по той же лестнице. Она попала в ловушку.

Имоджин чуть не крикнула: "Кто там?", но вовремя остановилась. Единственное преимущество, которое она имела перед незванным гостем, состояло в том, что Имоджин знала о его приближении, хотя он и не знал, что Имоджин знала об этом. Имоджин осторожно выбралась из постели, стараясь не издавать ни малейшего звука. Она положила подушку под одеяло и, взяв волшебную палочку, забралась под кровать рядом со своей.

Из своего укрытия она услышала еще один шаркающий звук, теперь уже ближе - кто бы ни приближался, ему удалось сделать пару пролетов без единого звука. Вероятно, он двигался в темноте, боясь обнаружить свое присутствие светом. Имоджин пожалела, что у нее нет мантии-невидимки Гарри, иначе она была бы в полной безопасности. Потом Имоджин поняла, что у нее есть кое-что почти такое же хорошее. Она вылезла из-под кровати и легко нашла свою палочку в подставке. Затем она медленно протянула руку, ощупывая крышку ночного столика в поисках Астурийского зелья Невилла. Наконец ее пальцы нашли его, и она взяла бутылку. Воротник зацепился за будильник в виде песочных часов, и тот с оглушительным грохотом упал на пол.

Теперь звуки с лестницы были громкими, незванный гость бежал вверх и не пытался спрятаться. Имоджин отчаянно боролась с пробкой, но та не поддавалась - у нее не было сил вручную вытащить ее. Такое часто случалось на уроках зельеварения, и не только с ней, но и со многими другими девочками, но Имоджин никогда не утруждала себя изучением заклинания, чтобы удалить упрямую пробку. В этом не было необходимости, потому что самым простым решением было передать бутылку Невиллу или какому-нибудь другому мальчику, чтобы он ее открыл.

В отчаянии Имоджин разбила горлышко бутылки о край кровати и, держа сломанную часть подальше, чтобы не порезаться, налила себе в рот небольшую дозу и торопливо проглотила. Она успела сделать еще несколько глотков, прежде чем в спальне кто-то появился. Она быстро забралась обратно под кровать.

Имоджин не издала ни звука и настороженно наблюдала из своего укрытия, как мужчина медленно шел по комнате. Кровать Имоджин была самой дальней от двери, и он остановился перед ней. Она не могла разглядеть его черты, только то, что он был маленького роста. Учитывая, что его правая рука была немного вытянута вперед, у него, вероятно, была палочка. Незванный гость постепенно приближался к тому концу комнаты, где пряталась Имоджин.

- Прячешься под одеялом, да? - это был женский голос, старый и ворчливый, и теперь она стояла в ногах кровати Имоджин.

- Именно этого я и ожидала от такого труса, как ты, который придирается к сквибам. Я хочу, чтобы ты вышла и сразилась со мной, как ведьма, палочка против палочки. Ты уверена, что не выйдешь? Нет? Тогда ты можешь умереть в постели. - и с этими последними словами ведьма произнесла смертельное проклятие, струя зеленого света вылетела из ее палочки. Кровать взорвалась дождем пуховых перьев.

Палочка Имоджин уже была наготове, но какое-то время она боролась с инстинктивным желанием убежать. Она знала, что если побежит к лестнице, то женщина запросто разнесет ее смертоносным проклятием, даже не заметив - на узкой лестнице ее невозможно будет не заметить. Даже если она спустится по лестнице, ей придется пересечь гостиную, открыть дверь с портретом и бежать по коридору. Если действие зелья закончится до того, как она доберется до укрытия, то окажется спиной к нападавшему, легкой мишенью. Лучше бороться сейчас, пока у нее есть преимущество.

- Стапефи! - крикнула Имоджин. Ее мощное ошеломляющее заклинание выпрыгнуло из волшебной палочки, сбросив ведьму на землю. Имоджин немедленно наложила за ним заклятие Петрификуса, а также, для надежности, связывающее заклинание.

Не было никаких оснований предполагать, что у нее был только один противник, и поэтому Имоджин теперь пила большими глотками из разбитой бутылки с зельем, проливая большую часть на себя, чтобы не рисковать порезать рот о неровные края бутылки. Она молча подошла к лестнице и заставила себя спуститься как можно тише. Если в общей комнате кто-то ждал, Имоджин надеялась, что элемент неожиданности сработает во второй раз. Не успела она отойти далеко, как дверь гостиной с грохотом распахнулась и кто-то побежал к лестнице. У нее не было ни малейшего шанса спуститься вниз до того, как эта последняя угроза достигнет лестницы, а о том, чтобы отступить назад, не могло быть и речи - она была бы заперта в своей спальне. Имоджин остановилась на лестничной площадке, держа палочку наготове, чтобы выпустить проклятие, как только кто-то появится внизу лестницы.

Но Имоджин не хватало практического опыта в подобных делах, и она не заметила, как из-за угла у подножия лестницы показалась волшебная палочка. Она не видела, кто выпустил в нее ошеломляющее проклятие, и сила его была намного больше, чем все, что она испытала на уроках Гарри. Единственной мыслью, которую она смогла запомнить, когда потеряла сознание, было облегчение, что заклинание было красным, а не мертвенно-зеленым проклятием Авады Кадавры.

Когда она пришла в себя, то почувствовала, что пробыла в отключке совсем недолго. Сверху на

нее смотрело лицо Альбуса Дамблдора.

- Что ждет меня наверху, Имоджин? - настойчиво прошептал он.

- Оглушенная ведьма, которая парализована, и даже если она может двигаться, она также связана.

- Ты можешь стоять?

С трудом и с помощью директора школы Имоджин поднялась на ноги. Дамблдор повел ее вниз и уложил на кушетку. Затем он закрыл дверь общей комнаты, магически запечатав ее, чтобы обеспечить безопасность Имоджин.

Имоджин была очень спокойна для человека, которого чуть не убили, и Дамблдор подумал, не в шоке ли девушка. Он поднял палочку, и из нее вылетела серебристая фигура. Приняв форму Феникса, Патронус прошел через дверной проем и исчез.

- К кому Вы посылаете Патронуса, профессор?

- Мадам Помфри. Я хочу, чтобы она осмотрела тебя. Когда дверь в общую комнату откроется, не бойся - мой Патронус скажет ей, как открыть дверь, и только она сможет войти. А теперь, пожалуйста, не шевелись, пока я не вернусь. Не беспокойся ни о чем, что ты можешь услышать. - затем Дамблдор начал подниматься по лестнице. Очевидно, заклинание, делавшее проход для мужчин невозможным, не было для него преградой.

Имоджин довольствовалась тем, что лежала на спине. По крайней мере, оглушение остановило ее дрожь. Но ее сердце бешено колотилось, возможно, как от действия Астурийского зелья, так и от страха. Каждый мускул ее тела ныл от ошеломляющего проклятия. Пока она ждала Мадам Помфри, боль начала утихать, сменившись неприятным покалыванием в конечностях. Это тоже начало исчезать, когда дверь в гостиную распахнулась и вошла Мадам Помфри.

- Ты была сильно оглушена. Давай сразу же отвезем тебя в мой лазарет, - сказала Мадам Помфри.

- Пока нет, - ответила Имоджин. - Наверху, в моей спальне, лежит еще один оглушенный человек. Я не была слишком сильно оглушена, я не думаю, профессор Дамблдор, возможно, был слишком мягок со мной. Но Вы можете понадобиться, чтобы помочь тому, кто напал на меня.